

Для цитирования: Берсенёв В. Л. Особенности творческого метода Карла Маркса // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 3. — С. 699-710

doi 10.17059/2018-3-2

УДК 330.8

В. Л. Берсенёв

Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: colbers@bk.ru)

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА КАРЛА МАРКСА¹

Размышления об особенностях творческого метода Карла Маркса (1818–1883) представлены в жанре интеллектуальной истории — направления, в рамках которого анализируется влияние экзогенных и эндогенных факторов на сам процесс исследования, на личность ученого, на выбор направлений научного поиска и т. д. 200-летие со дня рождения ученого в этом отношении предоставляет прекрасную возможность рассмотреть различные особенности его научной деятельности в контексте влияния на нее самых разнообразных причин. На фоне жизненного пути К. Маркса выявляются и характеризуются такие особенности его творческого метода, как междисциплинарный характер исследовательской деятельности, тщательный и всеохватный отбор материала для анализа, стремление доказать каждое теоретическое положение несколькими способами, способность признать ограниченность своих возможностей, готовность корректировать свою позицию. Вместе с тем К. Маркс оставался верен двум своим девизам. С одной стороны, девиз «De omnibus dubitandum» отличал его как ученого, поскольку именно сомнение и порождает потребность в анализе явлений окружающего мира. С другой стороны, девиз «Nihil humani a me alienum puto» свидетельствовал о том, что К. Маркс был обыкновенным человеком со своими слабостями, недостатками и т. д. К примеру, он обычно публиковал только первые части (тома) своих знаковых произведений. В целом же К. Маркс как ученый и как человек сумел придать идее пролетарской революции интеллектуальный шарм, а марксизм и в настоящее время остается востребованным направлением исследований в области общественных наук.

Ключевые слова: интеллектуальная история, труд, капитал, рабочая сила, прибавочная стоимость, марксизм

Введение

Всякий великий мыслитель оставляет после себя не просто абстрактный след в истории. Его творческое наследие включает в себя не только опубликованные и неопубликованные источники, но и совокупность определенных артефактов из набора «жизнь гения», воспоминания учеников и просто современников, а также прочие свидетельства того, что новые для своего времени идеи были порождены конкретным человеком, а не неким персонажем из виртуального пространства. Поскольку же сам процесс творчества тоже может выступать в качестве объекта (предмета) анализа, просто не могло не возникнуть и соответствующее направление исследовательского поиска, получившее емкое определение «интеллектуальная история».

Формально данное направление проходит по ведомству исторической науки, хотя фактически о нем следует говорить как о явлении междисциплинарного характера, так как специализация ученого, формы его участия в жизни социума и т. д. требуют синтетического

подхода к изучению его творческого пути. Более того, сама эволюция категории «интеллектуальная история» свидетельствует о том, сколь неоднозначной в содержательном плане она является.

Можно представить интеллектуальную историю как *alter ego* истории науки, однако это было бы не совсем верно. История всякой отрасли научного знания — это история полученных и признанных в качестве значимых результатов. Для интеллектуальной истории важны не столько результаты, сколько сам процесс исследования в обрамлении привходящих обстоятельств или, говоря более научно, экзогенных и эндогенных факторов, обусловивших получение тех или иных результатов анализа. Тем не менее, в первой половине XX столетия интеллектуальная история ассоциировалась с историей идей, то есть по сути с почти той же самой историей науки. По крайней мере, А. О. Лавджой, основавший в 1940 г. один из первых журналов в сфере интеллектуальной истории, назвал его «Journal of the History of Ideas».

Впрочем, уже тогда, во второй половине 1930-х гг. наметилась тенденция к установ-

¹ © Берсенёв В. Л. Текст. 2018.

лению тесной взаимосвязи интеллектуальной истории с культурной историей (не путать с историей культуры!) [1], а к концу 1940-х гг. утверждается тезис о том, что самые разные «формы мысли» должны изучаться в историческом измерении [2]. Наконец, в последние десятилетия XX в. в качестве базового отличительного признака интеллектуальной истории утверждается контекстуализм, то есть связь процесса научного поиска с различными контекстами: культурным, социальным и т. д. (Л. Крамер назвал это взаимосвязью «внутреннего» и «внешнего» [3]). Несомненно, этому поспособствовали работы Л. Февра [4 и др.] и прочих представителей французской школы «Анналов», хотя и англоязычные авторы также скорректировали понимание содержательной стороны интеллектуальной истории [5–8].

На необходимость рассмотрения исторического контекста как ситуации, задающей не только социальные условия любой деятельности, но и конкретные вызовы и проблемы, требующие разрешения в рамках этой деятельности, указывает и глава Российского общества интеллектуальной истории Л. П. Репина [9, с. 6]. Говоря о так называемом «лингвистическом повороте второй половины 1980-х — начала 1990-х годов», она отмечает, что для интерпретации текстов теперь недостаточно восстановить их «лингвистический» контекст, но необходимо выявить все обстоятельства их создания, включая динамическую составляющую рассматриваемой исторической ситуации и перипетии интеллектуальной биографии автора [9, с. 8].

200-летие со дня рождения Карла Маркса в этом отношении предоставляет прекрасную возможность рассмотреть различные особенности его творчества в контексте влияния на него самых разнообразных факторов. К настоящему времени опубликовано не поддающееся учету количество интеллектуальных и не только биографий К. Маркса, включая и каноническую версию, подготовленную в 1968 г. Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС [10]. Вместе с тем нельзя с уверенностью утверждать, что все аспекты методологических и методических основ исследовательской деятельности главного, без преувеличения, мыслителя XIX столетия выявлены, проанализированы и учтены.

Разумеется, данная статья не претендует на всеохватность характеристики творческого метода К. Маркса. Предполагается, что в жанре очерка будут рассмотрены некоторые личностные особенности интеллектуальной биогра-

фии юбиляра, предопределившие главный результат — формирование нового общественно-научного направления, сохраняющего свой эвристический потенциал и поныне. В конце концов, информация об этих особенностях представляет не только академический интерес, поскольку имеет и воспитательное значение, особенно применительно к сфере подготовки кадров молодых ученых-обществоведов.

Междисциплинарность как образ мышления

Весной 1865 г. К. Маркс по настоянию дочерей ответил на вопросы одной весьма популярной в то время анкеты с претенциозным названием «Исповедь» [11]. Дело было 1 апреля, да и вариантов ответов оказалось целых три, однако на вопрос № 17 «Ваше любимое изречение» Маркс отвечает однозначно и на латыни: «*Nihil humani a me alienum puto*», то есть «Ничто человеческое мне не чуждо». Вообще-то существует и более пространный вариант данного изречения, начинающийся со слов «*Homo sum...*» («Я — человек...»), но в любом случае посыл отвечающего на анкету был ясен. Карл Маркс, великий мыслитель в глазах человечества, хотя для кого-то — объект поклонения, а для кого-то — и наоборот, воспринимал самого себя прежде всего в качестве обыкновенного человека. Как всякому человеку, ему были свойственны определенные достоинства и недостатки, свои слабости и прочие отличительные черты, и их совокупность предопределила и изгибы его творческого пути.

Карл Генрих Маркс родился 5 мая 1818 г. в городе Трир, расположенном на территории с несколько запутанной историей. Сразу надо оговориться, что никакой единой Германии на тот момент на карте Европы не наблюдалось (процесс объединения немецких земель в Германскую империю завершится только в начале 1871 г.), но среди многочисленных королевств, герцогств, княжеств и вольных городов особо выделялась Пруссия. Трир же находился в Рейнской области или Рейнланде, в эпоху наполеоновских войн даже оказавшейся в составе Французской империи. Однако после Ватерлоо внутриевропейские границы подверглись очередной перекройке, и в 1822 г. прирейнские земли получили статус Рейнской провинции Пруссии, образовав тем самым западногерманский анклав королевства, олицетворявшего восток «немецкого мира».

Доминирование Пруссии в политике и экономике германских земель открывало особые карьерные перспективы и для жителей

Рейнской провинции. Поэтому трирский адвокат Генрих Маркс не случайно настоял на том, чтобы его сын Карл перевелся из Боннского университета в Берлинский, поскольку видел его в будущем крупным прусским чиновником, а учеба в Берлине предоставляла для достижения этой цели дополнительные возможности. Сам же Карл рассчитывал преуспеть на стезе университетского преподавателя. Не угадали оба.

Впрочем, следует иметь в виду, что попытка начать преподавательскую деятельность в своей первой *alma mater* — Боннском университете — закончилась в 1841 г. неудачей не по вине К. Маркса. Просто прусское правительство не поощряло вольнодумства во всех его проявлениях, в том числе и в университетской среде. Поэтому молодой философ уходит в журналистику, а точнее — в политическую публицистику.

1840-е гг. в творчестве К. Маркса принято рассматривать как некий «философский» период его научной деятельности. Отчасти это действительно так. Младогегельянец, участник «Докторского клуба», объединявшего критически мыслящих преподавателей и студентов Берлинского университета, К. Маркс постепенно эволюционирует в сторону фейербаховского материализма, что хорошо можно проследить по его публикациям. Начав со скромной заметки «Лютер как третейский судья между Штраусом и Фейербахом» [12], написанной в январе 1842 г., он постепенно приходит к материалистическому пониманию истории. Знаковой в этом отношении становится выдержанная в полемическом ключе книга «Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании» [13], законченная осенью 1844 г.

Между прочим, Бруно Бауэр — это духовный наставник студента К. Маркса в рамках «Докторского клуба» и несостоявшийся коллега по кафедре Боннского университета. Подвергая беспощадной критике его и «компанию», Маркс тем самым действительно прорывает со своим идеалистическим младогегельянским прошлым. Однако «Святое семейство» примечательно не только этим. У Карла Маркса в данном случае имеется соавтор — молодой немецкий интеллектуал и предприниматель одновременно Фридрих Энгельс.

Они познакомились в конце ноября 1842 г. в редакции «Рейнской газеты», где тогда работал К. Маркс [10, с. 48], хотя решающей для начала их знаменитой дружбы стала встреча в августе 1844 г. в Париже. Можно спорить по поводу

того, насколько сильно повлиял Ф. Энгельс на переориентацию К. Маркса с преимущественно философской на преимущественно экономическую проблематику исследований и публикаций, однако такая постановка вопроса была бы не совсем правильной. Дело в том, что в творчестве К. Маркса выделять какие-то узкоспециализированные этапы можно только с большой долей условности. Фактически же его исследовательская деятельность изначально отличалась междисциплинарным характером, и это является первой отличительной особенностью творческого метода Маркса.

Даже если посмотреть на 1840-е гг., то в этот период К. Маркс увлекается также изучением проблем теории государства и права («К критике гегелевской философии права» [14]), истории европейских стран и США («Крэйцнахские тетради») и даже математики («Математические рукописи» [15]). Наконец, постепенно нарастает интерес К. Маркса к вопросам экономической теории и практики. Биографы отмечают, что недостаток знаний в сфере экономики К. Маркс ощутил уже в период работы в «Рейнской газете» (1842–1843) [10, с. 33]. В свою очередь, Ф. Энгельс утверждал, что «перейти от чистой политики к изучению экономических отношений и, таким образом, к социализму» его друга побудил интерес к закону о краже леса и положению мозельских крестьян [16, с. 385].

Казалось бы, где дебаты VI рейнского ландтага по поводу закона о краже леса, а где Карл Маркс... Тем не менее, из таких незначительных, на первый взгляд, вопросов вырастает экономическая картина мира по Марксу. Кстати, и «Экономическо-философские рукописи 1844 г.» [17] были составлены еще до августовской встречи с Ф. Энгельсом. Уже в предисловии К. Маркс указывал, что пришел к своим выводам, основываясь «на добросовестном критическом изучении политической экономики» [17, с. 519]. Именно здесь уже говорится о труде как единственном источнике («сущности») богатства, об отчуждении труда от продукта, им созданного и т. д. Более того, местами К. Маркс предстает не как публицист, а как потенциальный политик, заявляя: «Для уничтожения идеи частной собственности вполне достаточно идеи коммунизма. Для уничтожения же частной собственности в реальной действительности требуется действительное коммунистическое действие» [17, с. 606].

Такая увлеченность разнообразной проблематикой не могла не сказаться на организационных возможностях К. Маркса. Полушутя-

полусерьезно можно утверждать, что второй особенностью творческого метода Маркса была традиция публиковать только первые тома задуманных масштабных произведений. Прецедент был создан в 1844 г., когда увидел свет первый и единственный выпуск «Немецко-французского ежегодника» (справедливости ради стоит отметить, что номер был сдвоенным). Издание затевалось К. Марксом совместно с А. Руге с целью объединить под одной обложкой публикации европейских интеллектуалов из разных стран, однако сил и средств хватило, как бы сказали в нашу телевизионную эпоху, лишь на пилотную серию.

В тех случаях, когда публикация по каким-либо причинам вообще была невозможна, К. Маркс, тем не менее, тщательно работал над рукописью предполагаемого произведения. В числе таких рукописей особое место занимает «Немецкая идеология» [18], написанная совместно с Ф. Энгельсом в 1845–1846 гг., но впервые опубликованная только в 1932 г. в СССР. Фактически уже в этой работе в предварительной версии предстает теория общественно-экономических формаций, хотя используемая авторами терминология остается несовершенной. Современный читатель привык оперировать категориями «производительные силы» и «производственные отношения», рассматривая диалектику их взаимодействия как основу общественно-исторического развития от формации к формации. У К. Маркса и Ф. Энгельса в «Немецкой идеологии» производственные отношения прячутся за более чем вычурным определением: «Таким образом, все исторические коллизии, согласно нашему пониманию, коренятся в противоречии между производительными силами и формой общения» [18, с. 74].

Впрочем, и иные термины, впоследствии составившие отличительные черты марксистского политэкономического дискурса, в 1840-е гг. еще ожидали своего обоснования. К примеру, в «Нищете философии» (1847) [19] К. Маркс, казалось бы, в общих чертах формулирует некоторые исходные положения теории прибавочной стоимости, однако пока что пролетарий у него продает при найме свой труд, а не рабочую силу. Впрочем, не только до Маркса, но и после него экономисты предпочитали и предпочитают рассматривать в качестве фактора производства именно труд, игнорируя тот факт, что труд — это процесс, а рабочий может предложить капиталисту всего лишь способность к труду.

В цикле лекций «Наемный труд и капитал» [20], прочитанном в том же 1847 г. перед немецкими рабочими-эмигрантами в Брюсселе (бывали в Европе когда-то и такие гастарбайтеры), он по-прежнему оперирует категорией «труд», хотя под продажей труда уже понимается продажа жизнедеятельности рабочего. Отсюда, кстати, делался вывод, что заработная плата не являлась долей рабочего в произведенном им товаре, а ведь на этом постулате держались многие построения классической школы политической экономии. Поскольку же реальный размер заработной платы определялся минимумом средств существования, получалось, что в процессе труда рабочий создает более значительную по величине стоимость, чем издержки по поддержанию его жизнедеятельности.

Венчают 1840-е гг. в интеллектуальной биографии К. Маркса «Манифест Коммунистической партии» [21] и революционные потрясения 1848–1849 гг. Можно сказать, что именно в этот период философ-публицист превращается в политику, хотя точно также было бы вполне уместно говорить и о К. Марксе как экономисте-аналитике. Действительно, после почти года редактирования в Кёльне революционной «Новой рейнской газеты» (Ф. Энгельс в это время даже успел повоевать в составе повстанческого отряда) К. Маркс с семьей переезжает в сначала в Париж, а затем в Лондон. Здесь начинается новый этап интеллектуальной биографии великого мыслителя, связанный с невероятным по масштабам экономическим анализом и еще более наглядно оттенивший другие особенности его творческого метода.

Доказательство превыше всего

1850–1860-е гг. были не самым простым временем в жизни К. Маркса. Именно в этот период финансовые проблемы донимали его в наибольшей степени, о чем можно судить по многочисленным письмам, адресованным не только Ф. Энгельсу, но и другим получателям. Не секрет, что как раз Ф. Энгельс и выступал в качестве спонсора своего друга, поскольку как лондонский корреспондент «Нью-Йорк дейли трибюн» К. Маркс зарабатывал явно недостаточно для содержания своего большого семейства. Впрочем, следует учитывать и то обстоятельство, что один из ведущих идеологов международного рабочего движения вел (иное и не предполагалось) отнюдь не пролетарский образ жизни.

Всего семейство Марксов сменило в Лондоне несколько особняков, и только пер-

вый, небольшой одноэтажный домик на Дин-стрит в районе Сохо, не отличался особым изыском. Начиная с 1856 г., Маркс и его семья проживали в особняках на севере Лондона, недалеко от парка Хэмстед-хит, в районе, который и ныне считается престижным. Немаловажно, что он был расположен недалеко от центра города, поскольку максимально возможное время К. Маркс проводил в библиотеке Британского музея.

Говоря об увлеченности К. Маркса в этот период преимущественно экономической проблематикой, можно отметить третью отличительную особенность его творческого метода — тщательный и всеобъемлющий отбор материала для анализа. Возможностями современной оргтехники, включая виртуальные хранилища информации, К. Маркс не располагал, поэтому он постоянно делал выписки из самых разных источников, сопровождая их собственными комментариями. Так были собраны весьма объемные информационные ресурсы, получившие впоследствии определение «Экономические рукописи 1857–1859 гг.» [22, 23].

У этих рукописей имеется любопытный подзаголовок «Первоначальный вариант „Капитала”». Понятно, что этот подзаголовок появился гораздо позже, и посредством него лишь констатируется тот факт, что эти материалы легли в основу главного произведения К. Маркса. На самом деле К. Маркс к концу 1850-х гг. задумал целую серию масштабных работ, получившую определение «План шести книг»:

1. «О капитале».
2. «О земельной ренте».
3. «О наемном труде».
4. «О государстве».
5. «Международная торговля».
6. «Мировой рынок» [24, с. 449].

В письме одному из лидеров Всеобщего германского рабочего союза Ф. Лассалю от 22 февраля 1858 г., где и был приведен этот план, К. Маркс уточняет: «Работа, о которой идет речь в первую очередь, — это критика экономических категорий, или, если угодно, система буржуазной экономики, критически представленная. Это одновременно изложение системы и критика ее в процессе изложения» [24, с. 449]. Примечательно, что здесь опять звучит категория «критика». Под определением «Критика критической критики» в середине 1840-х гг. К. Маркс порывал со своим прежним кумиром Б. Бауэром, и последующее его творчество можно представить и как последовательную

критику всего, к чему бы он ни обращался. Не удивительно, что первые печатные результаты экономических изысканий К. Маркса 1850-х гг. получили название «К критике политической экономии» (1859) [25]. Это издание задумывалось как серия отдельных выпусков. Само собой разумеется, что свет увидел только первый выпуск.

У того факта, что за первым выпуском «К критике...» не последовали другие, имеется простое объяснение. Было очевидно, что «План шести книг» просто неподъемен. Следовало сосредоточиться на книге о капитале, а для этого требовалось расширить имеющуюся информационную базу. Результаты этого процесса воплотились в «Экономические рукописи 1861–1863 гг.» [26, 27].

I том «Капитала» [28] со знаковым подзаголовком «Критика политической экономии» вышел в 1867 г., и можно даже не уточнять, что больше К. Маркс не выпустил ни одного тома. Ф. Энгельс подготовил к печати II том [29] в 1885 г. и III том [30, 31] — в 1894 г., а IV том [32–34] выпустил К. Каутский в 1905–1910 гг. Завершающий том, состоящий, в свою очередь, из трех объемных книг, даже имел иной подзаголовок — «Теории прибавочной стоимости». В целом же, если учесть, что третий том был представлен двумя частями, «Капитал» К. Маркса — это семь довольно-таки толстых книг. Отсюда трогательные истории начала 2010-х гг. о том, как западноевропейские бюргеры, неожиданно возлюбившие К. Маркса, стали сметать «Капитал» с полок книжных магазинов, можно смело считать плохо подготовленным фейком.

Помимо невероятного объема «Капитал» отличается еще и сложной манерой изложения, отталкивающей неподготовленного читателя. В основе же этого непростого способа подачи материала лежала четвертая отличительная особенность творческого метода Маркса — стремление доказать каждое теоретическое положение несколькими способами.

Достаточно простого примера из I тома «Капитала». Определяя в качестве центрального объекта анализа категорию «прибавочная стоимость», К. Маркс различает абсолютную и относительную прибавочную стоимость. Абсолютная прибавочная стоимость возникает как результат удлинения рабочего дня сверх времени, необходимого для отработки стоимости того самого товара «рабочая сила», продаваемого работником капиталисту-работодателю. Естественно, что в силу специфической природы товара «рабочая сила» возможности

производства абсолютной прибавочной стоимости ограничены. Производство относительной прибавочной стоимости обеспечивается за счет более совершенных методов эксплуатации, то есть сокращения так называемого необходимого времени и увеличения прибавочного времени даже при фиксированном рабочем дне.

Данное вербальное объяснение можно снабдить соответствующими рисунками, но и в этом случае природа прибавочной стоимости вообще, а также абсолютной и относительной прибавочной стоимости, в частности, будет растолкована на одной странице текста. I том «Капитала» содержит целых три крупных раздела, раскрывающих суть данных категорий — отдел третий «Производство абсолютной прибавочной стоимости» (главы с пятой по девятую), отдел четвертый «Производство относительной прибавочной стоимости» (главы с десятой по тринадцатую) и отдел пятый «Производство абсолютной и относительной прибавочной стоимости» (главы с четырнадцатой по шестнадцатую).

Что ж, К. Маркс имел полное право использовать именно такой подход к раскрытию своей картины мира. Сама масштабность собранных им материалов предопределяла многословность текста «Капитала». Одновременно тем самым происходил отсев случайных попутчиков. Не всякий брался прочитать «Капитал», из взявшихся — не всякий дочитывал до конца, а из дочитавших — не всякий улавливал глубинный смысл прочитанного. Зато из тех, кто смог разобраться в логике «Капитала», получились крупные деятели международного рабочего движения. Впрочем, с участием самого К. Маркса в международном рабочем движении связано еще несколько отличительных особенностей его творческого метода.

Переосмысливая сказанное

В уже упоминавшейся «Исповеди» 1865 г. К. Маркс прибегает к латыни дважды. На вопрос № 18 «Ваш любимый девиз» он ответил: «*De omnibus dubitandum*», то есть «Подвергай все сомнению». Собственно говоря, этому девизу должен следовать всякий ученый, поскольку именно сомнение и порождает потребность в анализе, выходящем за рамки рассуждений о тщете всякой суеверности, бессмысленности всего сущего и об общей поврежденности мироздания. Однако К. Маркс идет дальше и делает объектом сомнения самого себя.

Проявляется это в способности признавать ограниченность своих возможностей, и это, по

сути, была пятая отличительная особенность творческого метода Маркса. В реальности эта особенность выражалась в самых разных формах, в том числе и сворачивание публикационной активности после выхода первого номера (выпуска, тома) какого-либо знакового произведения. Впрочем, неопубликованных рукописей у К. Маркса хватало и без этого. Отказ от реализации «Плана шести книг» тоже был следствием признания собственной слабости.

Вообще-то не всякая выдающаяся личность бывает способна на такое признание. Стремление объять необъятное неоднократно приводило к краху начинания многих претендентов на всемирную славу, власть и богатство (5 мая 1818 г. Наполеон I еще скучал на острове Святой Елены, являясь живым тому подтверждением. При этом вряд ли он мог догадываться, что в далеком Трире тогда же родился мальчик, коему было суждено посоперничать с Бонапартом по части славы). В случае же с К. Марксом отдельные его биографы, отмечая пределы его возможностей, приходят подчас к парадоксальным выводам.

В 1993 г. в Екатеринбургe увидела свет любопытная монография с неожиданным названием «Подсознательный Маркс» [35]. Ее автор, А.М. Лобок, попытался взглянуть на своего героя с позиций психоаналитика. Среди разного рода комплексов он выделяет комплекс вины перед отцом (крупным прусским чиновником К. Маркс так и не стал), а также неприятие реальных практического рабочего движения и особенно — откровенно негативное отношение к отдельным его представителям и лидерам.

«Исповедь» 1865 г. содержала вопрос № 10 «Ваша антипатия». В качестве таковой К. Маркс назвал Мартина Таппера — малоизвестного английского литератора, автора «Философии пословиц». Возможно, ему не нравилось, как М. Таппер возвеличивал «англосаксонскую расу». Однако гораздо большую неприязнь у К. Маркса вызывал П.Ж. Прудон в 1840-е годы, а позже — Ф. Лассаль. И тот и другой пользовались популярностью в пролетарской среде и также претендовали на роль ведущих идеологов рабочего движения. Более того, Ф. Лассаль состоялся и как практик, а его Всеобщий германский рабочий союз фактически стал одним из предшественников социал-демократической партии Германии.

Вообще-то К. Маркс находился с Ф. Лассалем в обширной переписке и даже, как уже говорилось, делился с ним своими творческими задумками. Однако в общении с Ф. Энгельсом он называет своего ученика и соратника «чван-

ливой обезьяной» и не только, не забывая заодно напомнить и о еврейском происхождении Ф. Лассалья. А. М. Лобок объясняет этот феномен тем, что Ф. Лассаль был полной противоположностью К. Марксу [35, с. 231]. Действительно, богатый, успешный, не отягощенный семьей лидер Всеобщего германского рабочего союза не мог не раздражать постоянно утомленного проблемами К. Маркса.

Личное общение учителя и ученика также не способствовало «умягчению нравов». Во время пребывания Ф. Лассалья в Лондоне К. Маркс пишет письмо Ф. Энгельсу, в котором традиционно жалуется на безденежье. Ф. Лассаль, по его словам, выразил готовность предоставить в порядке помощи 15 фунтов стерлингов, но К. Маркс акцентирует внимание на другом: «...Здесь он только на одни сигары и извозчиков тратит ежедневно 1 фунт 2 шиллинга» [36, с. 221]. Сумма, с учетом тогдашнего порядка цен, немалая; все семейство Марксов обходилось меньшей суммой.

Только после гибели Ф. Лассалья на дуэли летом 1864 г. К. Маркс все же отметил: «Он был одним из тех людей, которых я очень ценил» [37, с. 555]. Впрочем, это не помешало ему пройти через 11 лет катком критики по творческому наследию Ф. Лассалья. В 1875 г. в городе Гота должен был состояться съезд, по итогам работы которого возникла бы единая социал-демократическая партия Германии. Объединяться должны были эйзенахцы и лассальянцы. Проект программы будущей СДПГ направили К. Марксу, говоря современным языком, на экспертизу. В конце концов, кому же, как не ему, следовало оценивать практические плоды своих теоретических изысканий.

К. Маркс оценил Готскую программу более чем критично, что и выразил в письменной форме [38]. В предваряющем собственно замечания письме лидеру эйзенахцев В. Бракке отдельно отмечаются партийные интриги лассальянцев (должно быть, сам факт использования фамилии Ф. Лассалья в названии влиятельного течения в германской социал-демократии вызывал у К. Маркса особые эмоции), и дается общая оценка: «Впрочем программа никуда не годится и независимо от того, что она канонизирует лассальянский символ веры» [38, с. 12]. Далее начинается препарирование текста по пунктам.

Пункт 3 из числа подвергшихся критике гласил: «Освобождение труда требует возведения средств труда в достояние всего общества и коллективного регулирования совокупного

труда при справедливом распределении трудового дохода». К. Марксу не нравится категория «трудоу доход», и даже не потому, что понятие это «расплывчатое», а оттого что его в свое время выдвинул Ф. Лассаль. Между прочим, обосновывал он *Arbeitsertag* с опорой на идеи, восходящие к «Манифесту Коммунистической партии», но К. Маркс был готов опровергнуть даже самого себя. Не соглашаясь с тем, что «в этом коммунистическом обществе каждый работник должен получить лассальянский „неурезанный трудовой доход“», К. Маркс следующим образом поясняет, почему рабочий и после пролетарской революции не сможет рассчитывать на весь продукт собственного труда: «Если выражение „трудоу доход“ мы возьмем сначала в смысле продукта труда, то коллективный трудовой доход окажется совокупным общественным продуктом.

Из него надо теперь вычесть:

«Во-первых, то, что требуется для возмещения потребленных средств производства.

Во-вторых, добавочную часть для расширения производства.

В-третьих, резервный или страховой фонд, используемый при несчастных случаях, стихийных бедствиях и так далее...

Остается другая часть совокупного продукта, предназначенная служить в качестве предметов потребления.

Прежде чем дело дойдет до индивидуального дележа этой оставшейся части, из нее вновь вычитаются:

Во-первых, общие, не относящиеся непосредственно к производству издержки управления.

Эта доля сразу же весьма значительно сократится по сравнению с тем, какова она в современном обществе, и будет все более уменьшаться по мере развития нового общества.

Во-вторых, то, что предназначается для совместного удовлетворения потребностей, как-то: школы, учреждения здравоохранения и так далее.

Эта доля сразу же значительно возрастет по сравнению с тем, какова она в современном обществе, и будет все более возрастать по мере развития нового общества.

В-третьих, фонды для нетрудоспособных и пр., короче — то, что теперь относится к так называемому официальному призрению бедных.

Лишь теперь мы подходим к тому „распределению“, которое программа ...так ограничено только и имеет в виду, а именно к той части предметов потребления, которая делится

между индивидуальными производителями коллектива» [38, с. 16–17].

Иными словами, К. Маркс признавал, что и в мире без капиталистов эксплуатация, то есть присвоение плодов чужого труда, не исчезнет. Просто в качестве совокупного капиталиста будет выступать государство, присваивающее прибавочную стоимость в перечисленных выше превращенных формах.

Даже если не останавливаться на других примерах (существует целая секта любителей обнаружить «противоречия» между I и III томами «Капитала»), можно отметить шестую отличительную особенность творческого метода Маркса — готовность корректировать свою позицию. В сущности, именно эта черта в сочетании со способностью осознавать собственное несовершенство и отличает подлинного великого мыслителя от «непризнанных гениев» и прочих «пролетариев духа».

Заключение

Настоящий очерк, посвященный отличительным особенностям творческого метода Маркса, к сожалению, действительно краток. При желании и возможности можно было бы выявить еще некоторое число такого рода особенностей, да и отдельные направления исследовательской деятельности К. Маркса осветить гораздо подробнее.

В частности, особый интерес вызывает концепция «азиатского» способа производства, долгое время игнорировавшаяся советским обществоведением. Может быть, увидев в чер-

тах «азиатского» способа производства (доминирование государственной собственности на средства производства, деспотические формы правления и др.) нечто, похожее на будущее общество победившего пролетариата, К. Маркс не стал развивать и ту, и другую тему? Если не считать отдельных высказываний в различных публикациях, в цельном виде представления классиков марксизма о коммунистической формации представлены лишь разделом «Социализм» в «Анти-Дюринге» Ф. Энгельса [39, с. 267–338]. К. Маркс в этом вопросе по большей части хранил молчание.

Возможно, это даже и к лучшему. К. Маркс не возглавлял никаких масштабных проектов социально-экономического характера (руководство I Интернационалом — это все-таки нечто иное), и поэтому за ним не числятся ни хозяйственные провалы, ни человеческие жертвы, ни еще какие-либо трагические последствия претворения на практике марксистских постулатов. Зато он смог придать идее пролетарской революции интеллектуальный шарм, что привлекло под ее знамя немалое число новых сторонников.

В «Тезисах о Фейербахе», написанных весной 1845 г. и опубликованных гораздо позже (Ф. Энгельс сделал это только в 1888 г.), молодой К. Маркс сформулировал гениальное в своей простоте положение (знаменитый 11-й тезис): «Философы лишь различным способом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [40, с. 4].

У него получилось.

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2018 г.

Список источников

1. An Intellectual and Cultural History of the Western World / H. E. Barnes, B. S. Myers, W. B. Scott, E. Hubler, M. Bernstein. — N. Y. : Random House, 1937. — 1250 p.
2. Baumer F. L. Intellectual History and Its Problems // The Journal of Modern History. — 1949. — Vol. 21. — № 3. — P. 191–203.
3. Kramer L. Intellectual history and philosophy // Modern Intellectual History. — 2004. — Vol. 1. — № 1. — P. 81–95.
4. Февр Л. История и психология // Февр Л. Бои за историю. Пер. с фр. — М.: Наука, 1991. — 629 с. — С. 97–108.
5. Chartier R. Intellectual History or Sociocultural History? The French Trajectories // Modern European Intellectual History: Reappraisals and New Perspectives / Ed. by Dominick LaCapra and Steven L. Kaplan. — Ithaca; New York: Cornell University Press, 1982. — 317 p. — P. 13–46.
6. Gilbert F. Intellectual History: Its Aims and Methods // Daedalus. — 1971. — № 100. — P. 85–97.
7. Kelley D. R. Intellectual History and Cultural History: the Inside and the Outside // History of the Human Sciences. — 2002. — Vol. 15. — № 2. — P. 1–19.
8. White H. The Tasks of Intellectual History // The Monist. — 1969. — Vol. 53. — № 4. — P. 606–630.
9. Репина Л. П. Контексты интеллектуальной истории // Диалог со временем. — 2008. — Т. 1. — № 25. — С. 5–11.
10. Карл Маркс. Биография. — М. : Политиздат, 1968. — XIV, 746 с.
11. Маркс К. Исповедь // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 31. — М. : Политиздат, 1963. — 690 с. — С. 491–492.

12. Маркс К. Лютер как третейский судья между Штраусом и Фейербахом // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 1. — М.: Политиздат, 1955. — 700 с. — С. 28–29.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 2. — М.: Политиздат, 1955. — 652 с. — С. 3–230.
14. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 1. — М.: Политиздат, 1955. — 700 с. — С. 219–368.
15. Маркс К. Математические рукописи. — М.: Наука, 1968. — 640 с.
16. Энгельс Ф. Энгельс — Рихарду Фишеру в Берлин. Лондон, 15 апреля 1895 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 39. — М.: Политиздат, 1966. — 716 с. — С. 384–386.
17. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. — М.: Политиздат, 1956. — 699 с. — С. 517–642.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 3. — М.: Политиздат, 1955. — 630 с. — С. 7–544.
19. Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 4. — М.: Политиздат, 1955. — 616 с. — С. 65–185.
20. Маркс К. Наёмный труд и капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 6. — М.: Политиздат, 1957. — 762 с. — С. 428–459.
21. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 4. — М.: Политиздат, 1955. — 616 с. — С. 419–459.
22. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала»). Часть первая // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 46, часть I. — М.: Политиздат, 1968. — 585 с.
23. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала»). Часть вторая // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 46, Ч. II. — М.: Политиздат, 1969. — 626 с.
24. Маркс К. Маркс — Фердинанду Лассалю в Дюссельдорф. Лондон, 22 февраля 1858 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 29. — М.: Политиздат, 1962. — 730 с. — С. 447–450.
25. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 13. — М.: Политиздат, 1959. — 772 с. — С. 1–167.
26. Маркс К. Экономическая рукопись 1861–1863 годов. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 47. — М.: Политиздат, 1973. — 677 с.
27. Маркс К. Экономическая рукопись 1861–1863 годов. Процесс производства капитала [окончание]. Процесс обращения капитала. Капитал и прибыль // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 48. — М.: Политиздат, 1980. — 701 с.
28. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. Том 1-й // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 23. — М.: Политиздат, 1960. — 920 с.
29. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. Том второй // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 24. — М.: Политиздат, 1961. — 657 с.
30. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. Том 3-й. Ч. 1. Гл. I–XXVIII // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 25, часть I. — М.: Политиздат, 1961. — 554 с.
31. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. Том 3-й, Ч. 2. Гл. XXIX–LII // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 25, Ч. II. — М.: Политиздат, 1962. — 558 с.
32. Маркс К. Капитал: Теории прибавочной стоимости. Том 4-й. Ч. 1. Гл. I–VII // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 26, часть I. — М.: Политиздат, 1962. — 509 с.
33. Маркс К. Капитал: Теории прибавочной стоимости. Том четвёртый, часть вторая (главы VIII–XVIII) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 26, Ч. II. — М.: Политиздат, 1963. — 712 с.
34. Маркс К. Капитал: Теории прибавочной стоимости. Том 4-й, Ч. III. Гл. XIX–XXIV // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 26, Ч. III. — М.: Политиздат, 1964. — 681 с.
35. Лобок А. М. Подсознательный Маркс, или Евангелие, которое не состоялось. Книга-гипотеза. — Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1993. — 288 с.
36. Маркс К. Маркс — Энгельсу в Манчестер. Лондон, 7 августа 1862 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 30. — М.: Политиздат, 1963. — 758 с. — С. 221–223.
37. Маркс К. Маркс — Софье Гацфельдт в Берлин. Лондон, 12 сентября 1864 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 30. — М.: Политиздат, 1963. — 758 с. — С. 555–556.
38. Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 19. — М.: Политиздат, 1961. — 672 с. — С. 9–32.
39. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведённый господином Евгением Дюрингом // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 20. — М.: Политиздат, 1961. — 828 с. — С. 1–338.
40. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 3. — М.: Политиздат, 1955. — 630 с. — С. 1–4.

Информация об авторе

Берсенёв Владимир Леонидович — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН; Scopus Author ID: 55961136700 (Российская Федерация, 620014. г. Екатеринбург, ул. Московская, д.29; e-mail: colbers@bk.ru).

For citation: Bersenyov, V. L. (2018). Features of the Creative Method of Karl Marx. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(3), 699-710

V. L. Bersenyov

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: colbers@bk.ru)

Features of the Creative Method of Karl Marx

Reflections on the features of Karl Marx's creative method (1818–1883) are presented in the genre of intellectual history. In this framework, I analyse the influence of exogenous and endogenous factors on the research process, on the personality of the scientist as well as on the choice of the directions of scientific inquiry, etc. In this respect, the 200th anniversary of the scientist's birth provides an excellent opportunity to consider various features of his scientific activity and how a variety of reasons influenced it. Along the description of K. Marx's life, I revealed and characterized such peculiarities of his creative method as the interdisciplinary nature of research activity, thorough and comprehensive selection of material for analysis, the desire to prove each theoretical position in several ways, the ability to recognize the limitations of his capabilities, and the readiness to correct his position. However, K. Marx remained true to his two mottos. One of them is "De omnibus dubitandum", which distinguished him as a scientist, since it is doubt that creates the need for the analysis of phenomena of the surrounding world. The other one, "Nihil humani a me alienum puto", testified that K. Marx was an ordinary man with his weaknesses, shortcomings, etc. For example, he usually published only the first parts (volumes) of his iconic works. In general, K. Marx as a scientist and as a man managed to give an intellectual charm to the idea of a proletarian revolution. Moreover, Marxism is still in demand as a research area of social sciences.

Keywords: intellectual history, labour, capital, manpower, surplus value, Marxism

Acknowledgments

The article has been published according to the state order of the Russian Federal Agency for Scientific Organizations for the Institute of Economics of the Ural Branch of RAS for 2018.

References

1. Barnes, H. E., Myers, B. S., Scott, W. B., Hubler, E. & Bernstein, M. (1937). *An Intellectual and Cultural History of the Western World*. N. Y.: Random House, 1250.
2. Baumer, F. L. (1949). Intellectual History and Its Problems. *The Journal of Modern History*, 21(3), 191–203.
3. Kramer, L. (2004). Intellectual history and philosophy. *Modern Intellectual History*, 1(1), 81–95.
4. Febvre, L. (1991). Istoriya i psikhologiya [History and Psychology]. *Boi za istoriyu [Fights for the history]*. Trans. from French. Moscow: Nauka Publ., 629; 97–108. (In Russ.)
5. Chartier, R. (1982). Intellectual History or Sociocultural History? The French Trajectories. *Modern European Intellectual History: Reappraisals and New Perspectives*. In: Dominick LaCapra and Steven L. Kaplan (Eds). Ithaca; New York: Cornell University Press, 317; (13–46).
6. Gilbert, F. (1971). Intellectual History: Its Aims and Methods. *Daedalus*, 100; (85–97).
7. Kelley, D. R. (2002). Intellectual History and Cultural History: the Inside and the Outside. *History of the Human Sciences*, 15(2), 1–19.
8. White, H. (1969). *The Tasks of Intellectual History*. *The Monist*, 53(4), 606–630.
9. Repina, L. P. (2008). Konteksty intellektualnoy istorii [Contexts of intellectual History]. *Dialog so vremenem [Dialogue with Time]*, 1(25), 5–11. (In Russ.)
10. Marx, K. (1968). *Biografiya [Biography]*. Moscow: Politizdat Publ., XIV, 746. (In Russ.)
11. Marx, K. (1963). Ispoved [Confession] In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]*. 2nd ed. Vol. 31. Moscow: Politizdat Publ., 690; 491–492. (In Russ.)
12. Marx, K. (1955). Lyuter kak treteyskiy sudya mezhdou Shtrausom i Feyerbakhom [Luther as referee between Strauss and Feuerbach]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]*. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Politizdat Publ., 700; 28–29. (In Russ.)
13. Marx, K. & Engels, F. (1955). Svyatoye semeystvo, ili Kritika kriticheskoy kritiki. Protiv Bruno Bauera i kompanii [[The Holy Family or Critique of Critical Criticism. Against Bruno Bauer and Company]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]*. 2nd ed. Vol. 2. Moscow: Politizdat Publ., 652; 3–230. (In Russ.)
14. Marx, K. (1955). K kritike gegelevskoy filosofii prava [Critique of Hegel's Philosophy of Right]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]*. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Politizdat Publ., 700; 219–368. (In Russ.)
15. Marx, K. (1968). *Matematicheskie rukopisi [Mathematical manuscripts]*. Moscow: Nauka Publ., 640. (In Russ.)

16. Engels, F. (1966). Engels — Rikhardu Fisheru v Berlin. London, 15 aprelya 1895 g. [Engels to Richard Fischer to Berlin. London, 15 April, 1895]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 39.* Moscow: Politizdat Publ., 716; 384–386. (In Russ.)
17. Marx, K. (1956). Ekonomicheskoye-filosofskoye rukopisi 1844 g. [The Economic and Philosophical Manuscripts of 1844]. In Marx, K. & Engels, F. *Iz rannikh proizvedeniy [From early works].* Moscow: Politizdat Publ., 699; 517–642. (In Russ.)
18. Marx, K. & Engels, F. Nemetskaya ideologiya. Kritika noveyshey nemetskoj filosofii v litse ee predstaviteley Feyerbakha, B. Bauera i Shtirnera i nemetskogo sotsializma v litse ego razlichnykh prorokov [The German Ideology. Critique of Modern German Philosophy According to Its Representatives Feuerbach, B. Bauer and Stirner, and of German Socialism According to Its Various Prophets]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 3.* Moscow: Politizdat Publ., 630; 7–544. (In Russ.)
19. Marx, K. (1955). Nishcheta filosofii. Otvet na “Filosofiyu nishchety” g-na Prudona [The Poverty of Philosophy. Answer to the “Philosophy of Poverty” by P.J. Proudhon]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 4.* Moscow: Politizdat Publ., 616; 65–185. (In Russ.)
20. Marx, K. (1957). Nayomnyy trud i kapital [Wage Labor and Capital]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 6.* Moscow: Politizdat Publ., 762; 428–459. (In Russ.)
21. Marx, K. & Engels, F. (1955). Manifest Kommunisticheskoy partii [Manifesto of the Communist Party]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 4.* Moscow: Politizdat Publ., 616; 419–459. (In Russ.)
22. Marx, K. (1968). Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov (Pervonachalnyy variant “Kapitala”). Chast pervaya [The Economic Manuscripts of 1857–1859 (Primary version of Capital). Part one]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 46. Pt. 1.* Moscow: Politizdat Publ., 585. (In Russ.)
23. Marx, K. (1969). Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov (Pervonachalnyy variant “Kapitala”). Chast vtoraya [The Economic Manuscripts of 1857–1859 (Primary version of Capital). Part two]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 46. Pt. 2.* Moscow: Politizdat Publ., 626. (In Russ.)
24. Marx, K. (1962). Marx — Ferdinandu Lassalyu v Dyusseldorf. London, 22 fevralya 1858 g. [Marx to Ferdinand Lassalle to Düsseldorf. London, 22 February 1858]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 29.* Moscow: Politizdat Publ., 730; 447–450. (In Russ.)
25. Marx, K. (1959). K kritike politicheskoy ekonomii [A Contribution to the Critique of Political Economy]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 13.* Moscow: Politizdat Publ., 772; 1–167. (In Russ.)
26. Marx, K. (1973). Ekonomicheskaya rukopis 1861–1863 godov. Protsess proizvodstva kapitala [The Economic Manuscripts of 1861–1863. Capital Production Process]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 47.* Moscow: Politizdat Publ., 677. (In Russ.)
27. Marx, K. (1980). Ekonomicheskaya rukopis 1861–1863 godov. Protsess proizvodstva kapitala [okonchanie]. Protsess obrashcheniya kapitala. Kapital i pribyl [The Economic Manuscripts of 1861–1863. Capital Production Process (completion). Capital Circulation Process. Capital and Profit]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 48.* Moscow: Politizdat Publ., 701. (In Russ.)
28. Marx, K. (1960). Kapital: Kritika politicheskoy ekonomii. Tom 1-y [The Capital: The Critique of Political Economy. Vol. I]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 23.* Moscow: Politizdat Publ., 920. (In Russ.)
29. Marx, K. (1961). Kapital: Kritika politicheskoy ekonomii. Tom vtoroy [The Capital: The Critique of Political Economy. Vol. II]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 24.* Moscow: Politizdat Publ., 657. (In Russ.)
30. Marx, K. (1961). Kapital: Kritika politicheskoy ekonomii. Tom 3-y. CH. 1. Gl. I-XXVIII [The Capital: The Critique of Political Economy. Vol. III, part I (chapters I-XXVIII)]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 25. Pt. 1.* Moscow: Politizdat Publ., 554. (In Russ.)
31. Marx, K. (1962). Kapital: Kritika politicheskoy ekonomii. Tom 3-y, CH. 2. Gl. XXIX-LII [The Capital: The Critique of Political Economy. Vol. III, part II (chapters XXIX-LII)]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 25. Pt. 2.* Moscow: Politizdat Publ., 558. (In Russ.)
32. Marx, K. (1962). Kapital: Teorii pribavochnoy stoimosti. Tom 4-y. CH. 1. Gl. I-VII [The Capital: The Theories of surplus Value. Vol. IV, part I (chapters I-VII)]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 26. Pt. 1.* Moscow: Politizdat Publ., 509. (In Russ.)
33. Marx, K. (1963). Kapital: Teorii pribavochnoy stoimosti [The Capital: The Theories of surplus Value]. Vol. 4, Pt. 2 Ch. VIII-XVIII. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 26. Pt. 2.* Moscow: Politizdat Publ., 712. (In Russ.)
34. Marx, K. (1964). Kapital: Teorii pribavochnoy stoimosti [The Capital: The Theories of surplus value]. Vol. 4. Pt. 3. Ch. XIX-XXIV. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 26. Pt. 3.* Moscow: Politizdat Publ., 681. (In Russ.)
35. Lobok, A. M. (1993). *Podsoznatelnyy Marks, ili Evangelie, kotoroye ne sostoyalos. Kniga-gipoteza [Subconscious Marx or The Gospel that has not taken place: Book-hypothesis].* Ekaterinburg: Sred.-Ural. kn. izd-vo Publ., 288. (In Russ.)
36. Marx, K. (1963). Marks — Engelsu v Manchester. London, 7 avgusta 1862 g. [Marx to Engels to Manchester, 7 August 1862]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 30.* Moscow: Politizdat Publ., 758; 221–223. (In Russ.)
37. Marx, K. (1963). Marks — Sofye Gatsfeldt v Berlin. London, 12 sentyabrya 1864 g. [Marx to Sophia Hatzfeldt to Berlin. London, 12 September 1864]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 30.* Moscow: Politizdat Publ., 758; 555–556. (In Russ.)
38. Marx, K. (1961). Kritika Gotskoy programmy [Critique of the Gotha Program]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 19.* Moscow: Politizdat Publ., 672; 9–32. (In Russ.)

39. Engels, F. (1961). Anti-Dyuring. Perevorot v nauke, proizvedyonny gospodinom Evgeniem Dyuringom [Anti-Düiring. Herr Eugen Düiring's Revolution in Science]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 20.* Moscow: Politizdat Publ., 828; 1–338. (In Russ.)

40. Marx, K. (1955). Tezisy o Feyerbakhe [The theses on Feuerbach]. In Marx, K. & Engels, F. *Soch. [Collected work]. 2nd ed. Vol. 3.* Moscow: Politizdat Publ., 630; 1–4. (In Russ.)

Author

Vladimir Leonidivich Bersenyov — Doctor of History, Professor, Leading Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 55961136700 (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: colbers@bk.ru).